

Сомнение Гурова

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Когда дверь открылась и в комнату вслед за Зухрой вошел ее муж Ахмат, Ирина сжалась от страха. Появление этого бородача ничего хорошего для нее не сулило. Когда он явился в комнату, где находилась Ирина, в прошлый раз, она натерпелась настоящего ужаса. В тот раз Ахмат вынул из ножен огромный и очень острый нож. Девочка подумала, что он сейчас начнет резать ее на части, и принялась рыдать. Правда, все закончилась не так страшно. Ахмат всего лишь обрезал ей кинжалом отросшие ногти. Почему это нельзя было сделать по-человечески, просто ножницами, бородач не объяснил. Да он вообще мало разговаривал с пленницей. Так, буркнет пару слов, и все.

Да, в тот раз все ограничилось ногтями. Но ведь Зухра не раз говорила Ирине, что если ее отец не заплатит выкуп, который с него требуют, то девочку ждет мучительная смерть. Ирина уже столько раз слышала эти слова, что успела свыкнуться с этой ужасной мыслью.

«Уж лучше бы поскорее они меня убили! — подумала она уже не в первый раз. — Тогда все это кончилось бы. Эта злоющая Зухра, которая на меня все время волком смотрит, противный жирный плов, которым меня кормят, песни их священника. Кажется, его зовут муэдзином. Да, они меня убьют, и папе не придется платить им выкуп. Я согласна. Только бы это было не слишком больно».

Да, она стала думать о смерти как о долгожданном выходе, но жить ей все-таки хотелось. Ведь Ирине было всего шесть лет! Только недавно, в августе, они отмечали ее день рождения. Папа организовал по этому случаю целое представление.

Сколько подарков надарили! Теперь все эти говорящие и бегающие слоны, единороги, драконы и прочая игрушечная живность валяются где-то у нее дома, а она сидит здесь, на низком жестком диване, и ждет, что с ней сделают.

Ахмат подошел к девочке, и она невольно встала. Так ей было не так страшно. После этого Ирина с трепетом посмотрела на своего палача, лицо которого едва ли не полностью скрывала жесткая черная борода, такая же курчавая, как шерсть у барана.

Несколько секунд палач стоял молча, разглядывая пленницу. Ей казалось, что он наслаждался ее страхом, униженным положением.

Затем Ахмат произнес:

— Собирайся! Пальто тоже бери. Уезжать будем.

— Куда мы поедем? — робко спросила Ирина.

— Домой будешь ехать, — ответил этот ужасный человек. — Твой отец деньги платил. Ты к нему отправишься. Поняла?

— Да, я все поняла, — послушно ответила девочка.

— Оделась? Иди сюда. Вот, чтобы не подглядывала. — Он надел на голову Ирины противный мешок, через который ничего нельзя было разглядеть.

Ей трудно было дышать.

Затем Ахмат вывел Ирину из дома и велел ей куда-то залезть. Когда над ней хлопнула металлическая крышка, она поняла, что лежит в багажнике машины.

Взревел мотор, и автомобиль тронулся с места.

— Да, похитители получили деньги и вернули ребенка, — проговорил генерал Орлов. — Это уже третий такой случай. То есть самого страшного пока не произошло. Но мой друг генерал Смирнов никак не может смириться с тем, что в его области кто-то раз за разом похищает детей и получает за них огромные суммы выкупа. Какой-то негодяй превратил это дело в бизнес, приносящий очень даже немалый доход.

— Но ведь, как я понял, похитители ребенка находятся где-то на Кавказе, — заметил Гуров. — То есть они живут вовсе не в Замостье, не в той области, за которую отвечает генерал Смирнов.

— Да, похитители прибывают в Замостье издалека, — согласился с этим Орлов. — Но дети-то местные. Похитителям помогает кто-то из тамошних жителей. Иначе бандиты не могли бы собирать информацию, организовать одно похищение за другим. Им обязательно нужна база в Замостье. Поэтому мой друг Федор Семенович Смирнов считает, что несет за эту ситуацию полную ответственность. Его подчиненным выйти на след похитителей никак не удастся, поэтому он попросил о помощи нас.

— Что ж, если нашим коллегам требуется помощь, то нужно оказать им ее, — сказал Гуров. — Дело более-менее знакомое. Мне уже приходилось иметь дело с киднеппингом, как это называют за рубежом. Одну такую банду я уже поймал, думаю, управлюсь и с этой.

Генерал Орлов проницательно взглянул на полковника Гурова, почему-то покачал головой, глубоко вздохнул и произнес:

— Да, Лев Иванович, ловить бандитов самого разного рода тебе не привыкать. Но меня смущает то обстоятельство, что преступники родом с Кавказа. Мы даже не знаем точно, из какого региона. Ты сам понимаешь, что в тех местах мы не всегда можем рассчитывать на содействие тамошних коллег. Больше того, кое-где они оказывают нашим сотрудникам прямое противодействие.

— Что ж, мне приходилось встречаться и с такой ситуацией, — сказал сыщик. — Да ты, Петр, и сам это знаешь. Было дело, сталкивался я с противодействием полицейских, которые встали на преступный путь. Тогда, помню, пришлось мне просить у тебя поддержки.

— Ну да, и я такую поддержку вам с Крячко тогда оказал, — проворил Орлов. — Но дело происходило у нас в Поволжье. Противодействие со стороны местной полиции где-нибудь в Самаре и такое же на Кавказе — совсем разные вещи. Я знаю тебя, твою непримиримость, поэтому боюсь, что ты очертя голову полезешь в самое пекло и сгинешь там. Получишь пулю в голову или хуже того — окажешься в каком-нибудь тамошнем зиндане, в земляной яме. Какие-нибудь бандиты начнут требовать с меня выкуп уже за тебя самого. Вот чего я опасаясь, Лев Иванович, если честно сказать.

— Напрасно ты, Петр Николаевич, считаешь меня таким ужлихим человеком, который может забыть об опасности, — ответил на это Гуров. — Прежде чем предпринять какие-то следственные действия, я всегда взвешиваю риски, знаю, на что иду. Я прекрасно понимаю, что лезть в родные места похитителей, проводить там расследование будет так же разумно, как дразнить голодного тигра. Конечно, каждая ситуация требует своего способа действий. Однако я признаю твою правоту. Дело действительно слишком опасное. А потому... — Сыщик замолчал и с сожалением вздохнул.

Начальник Главного управления уголовного розыска успел удивиться.

«Неужели легендарный Лев Гуров сейчас откажется от опасного задания, скажет, что не поедет в Замостье, не будет заниматься этим делом? Пусть, мол, кто-нибудь другой голову ломает».

Между тем сыщик еще раз вздохнул и закончил фразу:

— Я, пожалуй, не буду брать с собой своего друга Стаса Крячко. Вот уж он-то человек действительно отчаянный, с ним что угодно может случиться. Пусть дома посидит, а в Замостье я один съезжу.

Генерал-лейтенант Орлов не сразу ответил на эти слова своего подчиненного.

Сперва он взглянул на Гурова со странным выражением лица, потом хмыкнул и сказал:

— Нет уж, Лев Иванович, я двоих боюсь отпускать, а одного тебя и вовсе не отпущу. Так что езжайте вдвоем с Крячко. Но работать вы будете только в Замостье. На Кавказ ехать не разрешаю ни тебе, ни ему. Смотри, Лева, я не шучу! Ты ведь знаешь, что я своих слов на ветер не бросаю.

— Хорошо, мы будем работать в Замостье, — согласился Гуров с требованием начальника. — Но если возникнет необходимость отправиться на Кавказ? Вдруг туда будет вести верный след? Может быть, в этом случае ты все-таки разрешишь нам туда отправиться? Со всей осторожностью, конечно.

— Если туда будет вести какой-то, как ты выражаешься, верный след, то ты мне позвонишь и изложишь все обстоятельства, — сказал генерал. — После этого я буду принимать

решение. Возможно, и дам такое разрешение, но в таком случае обязательно вышлю вам какую-то группу поддержки. Может быть, попрошу подключить, так сказать, старших товарищей, то есть структуры ФСБ. Но, скорее всего, нет, не позволю.

— Хорошо, этот момент я понял, — сказал Гуров. — Тогда сейчас позвоню Крячко, посмотрю расписание авиарейсов. Скорее всего, сегодня же вечером мы вылетим на место. А нет ли у тебя каких-то материалов по этому делу, с которыми можно заранее ознакомиться? Мы бы их в самолете посмотрели.

— Дополнительных материалов у меня нет, — ответил Орлов. — Я об этом деле знаю только то, что мне по телефону рассказал Федор Семенович Смирнов. Вот вы с Крячко встретитесь с ним, он вам все подробно и расскажет. Удачи вам! Помни, что я тебе говорил про место проведения расследования! Никаких выходов!

— Постараемся обойтись без отчаянных выходов, товарищ генерал, — ответил Гуров.

Глава 2

В расписании действительно имелся рейс до Замостья, вылетающий тем же вечером. В двадцать два часа по Москве друзья сидели в креслах лайнера, державшего курс на восток.

Когда самолет лег на курс, Гуров рассказал Станиславу все, что успел узнать от Орлова, и спросил:

— Ну и что ты об этом думаешь?

Крячко покрутил головой и ответил:

— Были у нас с тобой, Лев Иванович, задачки и посложнее. Но эта из числа довольно опасных. Генерал прав. Совать голову на Кавказ — значит подписать себе смертный приговор. Но Орлов не ошибся и в другом. У похитителей детей обязательно должны иметься помощники, наводчики среди местных жителей. Вот этих мерзавцев мы и станем искать. Такая задачка нам с тобой вполне по зубам.

— Но ведь нам нужно не одних лишь подручных поймать, а всю банду целиком ликвидировать, — сказал Гуров. — А как мы это сделаем, сидя в Поволжье?

— Но если гора не хочет идти к Магомету, то почему бы ему не отправиться к ней? — ответил на это Крячко. — Нам нужно будет выманить бандитов в Замостье и арестовать их там. Эта задача тоже вполне решаемая.

— Понимаю ход твоих мыслей, — задумчиво произнес Гуров. — Да, пожалуй, так мы и станем действовать. В первую очередь нам нужно будет внимательно изучить все материалы, собранные коллегами, поговорить с самими детьми, расспросить их.

— Говорить с коллегами — с этим я согласен, — произнес Крячко. — А с детьми-то о чем беседовать? Мне кажется, они ничего существенного нам не расскажут. Ты ведь сам знаешь, что дети не умеют отличать важное от мелочей. Они будут тебе рассказывать, какой кашей их кормили, в какие игрушки давали играть. О том, как выглядели их похитители и дом, в котором они жили, дети не скажут.

— Конечно, не скажут, — произнес Гуров. — Потому что похитители, разумеется, позаботились о том, чтобы их жертвы ничего существенного и не увидели. Но ты зря иронизируешь над такими вещами, как меню детей, их игрушки или, скажем, распорядок дня в доме похитителей. Все эти детали могут многое нам поведать. Ими я и хочу заняться. У меня есть опасение, что наши коллеги из Замостья рассуждали точно так же, как и ты. Они не уделили этим вещам должного внимания.

Между тем внизу показалось море огней. Самолет зашел на посадку и через некоторое время уже катился по посадочной полосе.

Оперативники взяли свои сумки, спустились по трапу и направились в аэропорт. Чемоданов у них не было, они привыкли путешествовать налегке, поэтому ожидать выгрузки багажа им было не нужно.

Едва московские гости вошли в здание аэропорта, к ним подошел молодой мужчина в штатском.

— Вы полковник Гуров? — спросил он. — А вы — полковник Крячко? Здравия желаю! Капитан Коренев. Мой начальник, руководитель следственной группы полковник Поддубный, приказал мне вас встретить, отвезти в гостиницу и вообще позаботиться о вашем размещении.

— А ознакомить нас с ходом расследования полковник не приказал? — спросил Гуров. — Разве мы, прежде чем отправиться в гостиницу, не поедем в управление, чтобы там побеседовать со всеми участниками расследования?

При этих словах знаменитого сыщика молодой капитан заметно смутился.

Он пожал плечами и нерешительно произнес:

— Но ведь сейчас уже за полночь. В управлении никого нет, кроме дежурного. Но если вы так хотите, то я могу позвонить полковнику, сказать ему, чтобы он ехал на работу.

Тут Стас Крячко счел нужным вмешаться.

— Знаешь что, Лев Иванович, прекрати терроризировать парня! — решительно потребовал он. — Я знаю, что ты, пока всласть ночью не поработаешь, заснуть не можешь. Но не все обладают твоей способностью спать по два часа в сутки, причем на ногах, и практически ничем не питаться, кроме оперативной информации. Давай позволим капитану отвезти нас в гостиницу. Нормально отдохнем и уже завтра, со свежими силами, примемся за разгадывание всех здешних тайн.

— Ладно, если ты так настаиваешь на отдыхе, то поедем в гостиницу, — нехотя согласился с требованиями лучшего друга. — Как называется этот приют для командированных, куда ты нас отвезешь, капитан?

— «Эталон», — ответил Корнев. — Это одна из лучших гостиниц в нашем городе. К тому же находится она рядом с парком, воздух там хороший.

— Хороший воздух — это для нашей работы очень важно, — проговорил Гуров. — Что ж, давай, вези.

Они сели в «Весту», с вида самую обыкновенную, напрочь лишенную какой бы то ни было полицейской атрибутики, и поехали по ночному городу. Спустя полчаса машина остановилась перед трехэтажным, вполне современным зданием.

Выйдя из машины, Гуров глубоко вдохнул ночной воздух и произнес:

— Да, капитан, ты прав. Воздух здесь и правда хороший. А теперь скажи, на какое время твой начальник назначил нашу встречу?

— На девять часов, товарищ полковник, — ответил Корнев.

— Так вот, позвони ему — хочешь, сегодня, хочешь, завтра рано утром — и передай мое требование перенести встречу на восемь тридцать. Я не собираюсь терять полчаса на бесплодное ожидание. В дальнейшем твой полковник Поддубный может начинать рабочий день хоть в двенадцать. Но сейчас, когда я не могу действовать самостоятельно, постарайтесь дать мне информацию по делу о похищении детей как можно раньше. Если твой начальник не может так рано проснуться, то пусть спит. Тогда с делом нас ознакомишь ты. В общем, я явлюсь к вам в управление в восемь тридцать. Изволь в это время быть на месте. Ты меня понял, капитан?

— Понял, товарищ полковник, — ответил Коренев. — Буду на месте в назначенное время. Ровно в восемь пришло за вами машину.

— Вот так-то лучше, — сказал Гуров, и они с Крячко направились в гостиницу.

Когда друзья поднимались по лестнице в свои номера, Станислав заметил:

— Как-то ты очень сурово с этим мальчиком разговаривал. На тебя это даже не похоже. Не Лев, а какой-то Железный Дровосек.

— Вижу, Стас, что давно ты не читал эту сказку, — заявил Гуров. — Железный Дровосек разговаривал со всеми как раз мягко. Я изначально хотел задать нужный тон в наших отношениях, причем вовсе не этому капитану, который мне кажется человеком дисциплинированным, а его начальнику, владельцу легендарной фамилии. Дело нам предстоит трудное, опасное. Нужно быть собранными с самого начала.

После этого друзья разошлись по своим комнатам, которые располагались по соседству.

Гурову понравился его номер. Он был уютный, удобный, все в нем находилось на своих местах. Не теряя времени, сыщик разделся и лег спать.

Утром, когда Гуров только начал бриться, в дверь кто-то постучал. Лев Иванович ее открыл и увидел Стаса, державшего в руках объемистый пакет.

— А вот и завтрак пришел! — провозгласил гость. — Где будем накрывать? Ага, вижу. — Он выгрузил на стол бутерброды, затем по-хозяйски залез в шкаф, обнаружил там электрический чайник, наполнил его водой и подключил к розетке.

— Это ты что же, бутерброды из Москвы привез? — спросил Гуров.

— Нет, из Урюпинска, — ответил Крячко. — Естественно, колбаса и сыр из столицы. Я же знаю, что если тебя вовремя не покормить, то ты так и не будешь терять время на это, сразу помчишься в управление, начнешь с делом знакомиться и потом на весь день останешься голодным. Нет, я для того сюда и приехал, чтобы позаботиться о нашем распорядке. Хочу, чтобы ты был сытый, вовремя получил свой кусок хлеба и стакан чая.

— А я думал, ты приехал, чтобы вместе со мной расследованием заниматься, — заметил Гуров, беря бутерброд.

— И за этим тоже, — сказал Крячко. — Одно другому не мешает.

Закончив завтрак, Гуров выглянул из окна и увидел знакомую «Весту», стоявшую возле гостиницы.

— Кажется, наш экипаж уже подан, — сообщил он старинному другу.

— А я и не сомневался в том, что он будет подан вовремя, — сказал Крячко. — Этот капитан Коренев произвел впечатление дисциплинированного человека не только на тебя, но и на меня.

Правда, когда оперативники вышли из гостиницы и подошли к машине, они увидели за рулем не капитана Коренева, а незнакомого полицейского с сержантскими погонами.

— Здравия желаю! — приветствовал их водитель. — Прошу садиться!

Друзья сели в машину и поехали в управление.

По дороге они смогли хоть как-то рассмотреть город, в котором им предстояло работать. В целом он произвел на них хорошее впечатление. Гурову больше всего понравился изрезанный рельеф. Ему показалось, будто в Замостье мало ровного места, сплошные холмы и долины.